Глава 50- Господин Цзян

Горькая ярость в глазах сестры А'Линь разразилась, когда она увидела, что Ван Хао рассвирепел, “Право. Маленький клев, этот ребенок сумасшедший. Он даже не обращает на тебя внимания. Найди кого-нибудь, чтобы разорвать его на куски!”

Ярость в ее тоне и интенсивность в ее выражении казались более бандитскими, чем те, кто смешался с подземным миром.

Те, кто не знает ее, могут подумать, что она уже работала в подземном мире.

Что касается Линь Юэлин, она чуть не упала в обморок, когда услышала слова своего сына. Этот вопрос мог бы быть решен легко, но теперь, даже если бы сестра А'Линь была готова сдаться, Ван Хао бы не стал. Держатели власти больше всего заботились о престиже. Так называемый "Чтобы поощрять других". Они запугали бессильных. Она была уверена, что Ван Хао нападет на ее сына.

Она чувствовала себя разбитой. Зачем терпеть все это? Почему бы тебе не уступить?

Для чего будет жить мать, если с тобой что-то случится?

Цзян Сю был для нее всем.

Никто не осмелился произнести ни слова, когда увидел, что Ван Хао в ярости. Сегодняшний вопрос стал действительно серьезным. Может даже произойти несчастный случай. Их ладони начали потеть для Цзян Сю. Они верили, что Цзян Сю либо потеряет руку, либо ногу, но не уйдет без шотландцев, и он будет жить жалкой жизнью как инвалид.

Но Цзян Сю остался равнодушным ко всему этому, как будто это не имело значения.

“Маленький…”

В этот момент появился человек, держащий в руках рабочий чемодан. Это был мужчина средних лет. Он был очень удивлен, когда он увидел так много людей в магазине и поговорил с Коу Шуй Юн: "А'Юн, я не могу арендовать этот магазин для вас больше.”

Коу Шуй Юн чувствовал, как будто его ударил гром: "Почему? Чэн Хай, я всегда полностью оплачивал аренду. Мой бизнес недавно вырос, так почему ты не хочешь сдавать его мне в аренду?”

"Вы хотите больше арендной платы теперь, когда мой бизнес процветает?”

Он показал ту же самую скупость, что и сестра А’Линь предполагала раньше.

Чэн Хай рассмеялся и покачал головой: "Ты думаешь, я такой отвратительный человек? Дело не в том, что я хочу поднять арендную плату, а в том, что я уже продал магазин. Я пришел сообщить вам об этом. Что касается того, сможете ли вы продолжать лизинг, это будет зависеть от нового владельца. Это все от меня. Я ухожу.”

"Продал его?" Коу Шуй Юн чувствовал, что его горло болит. Если бы это было действительно так, ничего нельзя было бы сделать. Он преследовал его, чтобы спросить: "Кому вы продали его?”

Мистер Чэн ответил: "Мистеру Цзян.”

"Мистер Цзян?”

Все смотрели на Коу Шуй Юна со взглядом, полным сочувствия. Его бизнес был довольно процветающим с тех пор, как он основал здесь магазин. Поскольку у клиентов не было места, чтобы сидеть, он планировал купить магазин, который арендовала семья Цзян Сю. Кто мог ожидать, что такое изменение произойдет?

Вскоре после этого раздался еще один голос: "А'Фэн, хорошо, что ты здесь!”

- Учитель Ван, почему вы здесь? Что-нибудь случилось?”

"А'Фэн, мне очень жаль. Я больше не могу сдавать свой магазин в аренду.”

"Почему?”

"Я продал его мистеру Цзян.”

Это…

Все смотрели друг на друга, думая одно и то же. Снова продал его мистеру Цзян?

Ван Хао сказал: "Кто этот мистер Цзян? Почему он покупает так много магазинов?”

"У него слишком много денег или что?”

Но это было только начало, поскольку подобные новости продолжали поступать.

"А'Шуй, я не могу сдавать свой магазин в аренду тебе больше. Я продал его мистеру Цзян.”

- Прости, брат Дин. Я также продал свой магазин мистеру Цзян.”

“…”

На мгновение вся улица Клоудлейк была затоплена двумя словами ' Мистер Цзян.’

Продано мистеру Цзян.”

"Господин Цзян…”

Кто-то не мог не сказать: “О, боже, откуда взялся этот мистер Цзян? Со скоростью, которую он покупает, он планирует выкупить всю улицу Клоудлейк?”

Новости продолжали прибывать.

"Я также продал свой магазин мистеру Цзян.”

“…”

Согласно информации, поступившей на смену, этот господин Цзян уже купил 20 магазинов. Он поглощал все, как буря, безумно пожинал все магазины в Клоудлейке.

"Все, услышьте меня. Вы должны знать эту новость как можно скорее. Я слышал от соседского Совета, что всю нашу улицу выкупил мистер Цзян.”

На этот раз все соседи, собравшиеся как внутри магазина, так и снаружи, устроили суматоху.

"Тратить так много денег!”

"Это слишком шокирует.”

Магазины на улице Клоудлейк стоили около 20,000. Общая сумма по всем магазинам составила около 200 миллионов. Это была небольшая сумма. Экономика все еще не развивалась в 2008 году. Просто слуха о миллионере было достаточно, чтобы подтолкнуть всех, не говоря уже о сумме в единицах 100 миллионов.

"Кажется, что небеса над улицей Клоудлейка скоро изменятся.”

"Действительно!”

"С этого момента, этот мистер Цзян-наш владелец. Судьба каждого в его руках. Я надеюсь, что этот мистер Цзян хороший человек, который может посочувствовать нашим бедным семьям.”

В этот момент кто-то сказал: “Это странно. Похоже, что магазин сестры А‘Линь не был куплен?”

- Это значит, что не всю улицу купили?”

Всего минуту назад, глупый сын Линь Юэлин сказал, что он купит всю улицу Клоудлейк. Просто посмотрите, кто-то появился, чтобы купить всю улицу.

Более того, не купили только магазин сестры А’Линь.

Сестра А’Линь была также удивлена, но она сразу же отвергла эту линию мышления. Это невозможно. Это должно быть совпадение.

Ты издеваешься надо мной?

Этот сопляк бедный, чертов продавец фруктов. У него не будет денег, чтобы купить всю улицу.

Сестра А’Линь сказала: "Хао, разве ты не собирался преподать этому парню урок?”

"Ты не можешь оставить это дело в покое.”

- Он даже сказал тебе, чтобы ты сейчас заблудился.”

Ван Хао нахмурился. Конечно, он не забыл об этом.

В этот момент перед зданием стало шумно. Работяга среднего возраста, одетый в очки для чтения, пробрался внутрь в грубой манере.

Сестра А’Линь спросила: "Кто такие ... ...”

Пощечина!

Ван Хао ударил ее уже распухшее лицо. Она была совершенно ошарашена и робко спросила: "Хао, что случилось?”

"Заткнись ради этого папочки.”

Ван Хао улыбнулся и бросился приветствовать человека в лестном тоне: "Дедушка Лей, почему

ты здесь? Это действительно честь.”

Жители Клоудлейка были шокированы переменами Ван Хао. Просто кто пришел? Даже Ван Хао ведет себя так почтительно.

"Дедушка Лей?”

"Это большой Лей?”

Это бы объяснило, если бы это было так. Это не было странно, что молодой мистер Хао ведет себя так, ведь он был под ним. Если было сказано, что половина подземного мира Слоудлейка принадлежала молодому мастеру Хао, то половина подземного мира Цзян принадлежала большому Лею.

"Что такая большая шишка делает здесь в крошечном месте, как Клоудлейк?”

У большого Лея был только Цзян Сю во взгляде. Он отодвинул Ван Хао в сторону и подошел к Цзян Сю, опустившись на колени на землю. Он не сказал ни слова и начал шлепать себя.

Линь Юэлин была ошеломлена, увидев это.

Цзян Сю оставался спокойным. Большой Лей был госпитализирован после этого дня и освобожден два дня назад. Он узнал о личности Цзян Сю только после того, как его выпустили на улицу.

Большой Лей хотел поддерживать отношения с семьей Тан, поэтому он должен был получить прощение Цзян Сю. Он узнал от того, как брат Дон действовал в тот день. Поскольку Цзян Сю принял семью Тан после этого, он считал этот метод лучшим.

Пощечина! Пощечина! Пощечина!

Его тело было прямо, но он действовал с достаточным уважением. Он ударил себя полной силой, заставляя его щеки быстро набухать. Кровь вытекла из его рта, но даже не вздрогнула.

Молчание. Все это место все еще было мертвенно.

Точнее сказать, были слышны только звуки пощечины.

Все чувствовали себя озадаченными, когда они были свидетелями всей сцены. Глаза Ван Хао почти выскочили в шоке. Он почувствовал то же количество шока, что большой лей чувствовал, когда он увидел Дуна на коленях перед Цзян Сю и шлепать себя.

Что, вашу мать, происходит?

"Дедушка Лей, почему ты ..." цвет лица Ван Хао побледнел. Даже идиот мог разобрать, что большой Лей стоит на коленях перед Цзян Сю.

Цзян Сю ничего не сказал. Он просто вытащил Линь Юэлин и ушел.

Пощечина! Пощечина! ...

Большой Лей не смел перестать шлепать.

Много шума можно было услышать от входа на улицу. Две стороны всей Южной улицы

Клаудлейк были заполнены мужчинами в черных костюмах. Они носили солнцезащитные очки и молчали, как статуя.

Они были похожи на телохранителей из преисподней, которые появлялись в телепередачах.

Их было около 200-300.

Вся улица была наполнена мрачной аурой.

Как только они увидели, что Цзян Сю вышел, все они поклонились и закричали одновременно: "Мистер Цзян!”

"Что?”

"Он мистер Цзян?”

Все жители почти потеряли рассудок.

Вся улица Клоудлейка стала молчком. Все соседи, которые видели, как Цзян Сю рос, смотрят на него взглядом неверия.

Линь Юэлин была еще больше ошеломлена.

http://tl.rulate.ru/book/14124/307802